

Лучшие налоговые истории 2020 года от ваших коллег

Как налоговики допрашивают людей по телефону

Зачем мошенники подают ложные уточненки от имени компании

Как заставить банк открыть счет клиенту из черного списка

Ольга Савельева,
ведущий налоговый консультант, эксперт «ПНП»

Редакция «ПНП» попросила коллег поделиться достижениями в области налогового планирования. Также они рассказали о курьезах, с которыми сталкивались при общении с контролерами. Мы публикуем 12 наиболее интересных историй.

Зачем контролеры копировали деньги

Кира Гин,
управляющий партнер
юридической фирмы
«Гин и партнеры»

Компания проигнорировала проверку, поэтому инспекторы пришли с выемкой

к ее контрагенту. Они заподозрили, что стороны взаимозависимы. Они осмотрели сейф и изъяли из него валюту. Деньги, конечно же, изъяли незаконно, они никак не связаны с исчислением и уплатой налогов. Сотрудники компании настаивали, что это личные деньги руководителя и изымать их нельзя. Проверяющие все равно забрали валюту, но пообещали потом вернуть.

Руководителя компании вызвали в инспекцию. В уведомлении контролеры указали, что он должен представить документы, подтверждающие факт приобретения валюты. Мы заявили, что в законе нет такого условия для возврата изъятых денег.

Но самый большой курьез произошел, когда директор пришел в инспекцию. Контролеры пересчитали деньги и на-

чали их ксерокопировать с двух сторон на большие листы формата А3. Листы с ксерокопиями прошли, пронумеровали и составили протокол возврата. Фискалы снимали процедуру на камеру, они копировали деньги четыре часа. Впоследствии мы выяснили, что они изъяли деньги лишь для того, чтобы потом вызвать руководителя в инспекцию.

Допросили по телефону

Находчивые инспекторы все чаще стали звонить сотрудникам контрагентов и спрашивать их о сделках с проверяемой компанией. Они говорят, что не хотят отнимать много времени у свидетеля и телефонного разговора вполне достаточно.

Как ни странно, многие соглашаются ответить на вопросы инспектора по телефону. Особенно если он звонит из другого города. По завершении беседы он говорит: «С ваших слов все записал. Вы же не возражаете, если пойдет участковый с уже заполненным протоколом допроса? Подпишите?»

Допрос по телефону не предусмотрен НК, действия проверяющих незаконны. Даже если вы ответили на вопросы по телефону, подписывать протокол допроса вы не обязаны. Телефонный разговор — не более чем беседа, не имеющая правовой силы. Даже если инспекция находится в другом городе, вы не обязаны туда ехать. Ходатайствуйте о проведении допроса в инспекции по вашему месту жительства.

В ходе допросов налоговики используют один и тот же прием: «Как вы обща-

лись с руководителем контрагента? — По телефону, лично не встречался. — Значит, не можете с уверенностью сказать, что говорили именно с этим человеком, вы же не видели его? — Не видел. — Значит, вы общались с неустановленным лицом». Хотя звонящего инспектора вы тоже не видите, а назваться им может кто угодно. Откажитесь от общения по телефону с неустановленным лицом и предложите ему вызвать вас на допрос повесткой.

«Статья 54.1 НК не для вас, а для нас»

В 2020 году комиссии по разрывам НДС приобрели вымогательский характер. Так, компания получила требование о представлении документов, уведомление о вызове на комиссию по разрывам, а также повестку о вызове на допрос. Директор был напуган и обратился к нам за консультацией.

Мы объяснили ему, что задача инспекторов — запугать его, чтобы он добровольно подал уточненки по НДС к доплате. А повестка о вызове на допрос с требованием явиться на следующий день — это психологический ход. Цель — заставить директора врасплох и не дать ему подготовиться к допросу.

В назначенный час мы явились в инспекцию. Директор пояснил, чем занимается компания и какие услуги оказывает контрагент. Как мы и предполагали, инспектор сообщил, что АСК НДС выявила налоговые разрывы, контрагент — техническое звено, поэтому компании следует добровольно подать уточненки по НДС.

главная тема

достижения и курьезы налогового планирования

Инспектор запугивал нас мероприятиями налогового контроля, а потом вручил протокол комиссии, в котором сказано, что у контрагента доля вычетов — 99 процентов, нет сайта и сотрудников. Мы возмутились, но он сообщил, что, если нам что-то не нравится, следует отразить это в возражениях на протокол.

Мы предложили инспектору изучить документы и проанализировать, нарушила ли компания положения статьи 54.1 НК. Однако он ответил: «Ничего мы смотреть и анализировать не будем, и вообще, статья 54.1 НК не для вас, а для нас. А документы с контрагентом я и сам могу нарисовать, и переписку тоже».

Проверяющие зачастую имеют не юридическое, а экономическое образование, поэтому могут не знать, что НК и для налоговиков, и для налогоплательщиков. Мы подготовили возражения, приложили доказательства, больше претензий к компании не было.

«Сами себе удружили»

Контролеры изъяли компьютер, на котором была установлена система представления отчетности в электронном виде (ТКС). С помощью нее компания обменивалась документами с инспекцией. На следующий день бухгалтеру позвонил инспектор и спросил: почему вы не открываете наши письма, мы хотим вызвать вас на осмотр изъятого и составление описи. Бухгалтер напомнил, что контролеры сами изъяли компьютер с ТКС.

В ходе выемки контролеры обычно действуют по схеме: «забираем все — раз-

беремся потом». Они забирают все носители информации, а уже после, в инспекции, изучают содержимое и составляют опись изъятого, что прямо противоречит пункту 7 статьи 94 НК.

Главный аргумент контролеров – материалы прессы

Светлана Самохвалова,
советник TAXOLOGY

Контролеры решили, что фактическим получателем дохода в виде процентов по займу является не контрагент, а материнская компания. Причем основным аргументом стало не транзитное перечисление процентных доходов в адрес «мамы» и даже не отсутствие substance. Ключевой аргумент инспекторов — публикации в СМИ.

В журналах и газетах освещалось открытие завода, на этом мероприятии присутствовали представители материнской компании налогоплательщика. Президент группы компаний отметил, что холдинг открывает свой очередной завод. И находчивые контролеры решили, что налогоплательщик и его контрагент-заимодавец не самостоятельны, они подчиняются материнской компании.

Компания относилась к категории крупнейших налогоплательщиков. Сумма доначислений по налогу на прибыль при-

ближалась к 500 млн руб. В возражениях мы указали, что между сестринскими компаниями и их «мамой» есть еще несколько «уровней» владения. Сделки по представлению займов носят реальный характер.

Несмотря на это, нам не удалось снять претензии на этапе возражений. Однако УФНС отменило решение инспекции, так как оно не соответствовало законодательству о налогах и сборах (п. 3 ст. 31 НК).

Мошенники подали ложную уточненку от имени компании

Сергей Рюмин,
управляющий
партнер ООО КАФ
«ИНВЕСТАУДИТТРАСТ»

Контролеры пристально следят, чтобы налогоплательщики соблюдали сроки сдачи деклараций, уплаты налогов и т. д. Но установленные для себя процессуальные сроки часто пропускают и пытаются компенсировать свои промахи за счет налогоплательщиков.

У компании не сложились отношения с инспекторами. Они все время были чем-то недовольны: не так ответили на требование, не пришли по устному вызову в инспекцию, доля вычетов слишком высокая и т. д. Очередной конфликт произошел после того, как налоговики запросили большой объем документов по сделкам, отраженным в декларации по

НДС. Организация отказалась представлять документы. К моменту получения требования срок проведения камеральной проверки уже истек (п. 2 ст. 88 НК).

Истечение срока проверки не смутило инспекторов, так как имеющейся у них информации было недостаточно для выдвижения обоснованных претензий. Они хотели сделать камералку более «результативной», поэтому им требовалась информация от самой компании, которую она представлять отказывалась. И вот тогда неожиданно появилась нулевая уточненка за спорный квартал.

Организация о существовании этой уточненки узнала случайно от своих поставщиков, у которых появились разрывы по НДС. Проверяющие утверждали, что «нулевка» действительно существует, декларация пришла от спецоператора связи с должной электронной подписью.

Все доводы о том, что компания ничего не уточняла, инспекторы наотрез отказывались принимать. Они предложили директору «хороший» вариант: подать еще одну уточненку с данными из первоначальной декларации. Однако мы посоветовали ему не идти у них на поводу. Ведь еще одна уточненка даст им возможность провести камеральную проверку показателей той же самой первоначальной декларации на вполне законных основаниях.

Компания обратилась к спецоператору связи. Он подтвердил, что никаких уточенок по НДС она не подавала. Через оператора она представила лишь первоначальную декларацию. Ответ оператора организация направила в инспекцию

главная тема

достижения и курьезы налогового планирования

вместе с повторным требованием аннулировать нулевку. Кроме того, мы пригрозили инспекторам жалобой в УФНС. После этого они удовлетворили заявление об аннулировании неизвестной нулевой декларации. Они признали, что уточненку от имени компании незаконно подали неустановленные лица.

Такие ситуации не случайны и возникают у многих компаний. Так, судьи разрешают не подавать новую уточненку с восстановлением правильных данных, а просто отозвать ложную уточненку как ошибочно представленную (постановление АС Поволжского округа от 15.07.2020 № А57-19706/2019).

В указанном деле арбитры подсказали более оперативный вариант защиты, который не требует предварительного обращения к спецоператору. Этот вариант тоже подходит для ситуаций, когда мошенникам удалось получить ЭЦП компании и подать ложную уточненку через спецоператора связи.

Контрагент дал показания по видеосвязи

Евгений Власов,
партнер юридического
агентства Suits LLC

Контролеры заявили, что продавец подал уточненку и убрал операцию двухлетней давности из книги продаж. Значит, покупатель потерял право на вычет НДС.

Директор покупателя был в недоумении, так как хорошо знал руководителя продавца. Но инспектор продолжал настаивать на своем. Его не смутило даже то, что контрагент продолжал работать и платить налоги еще в течение года после «сомнительной» операции.

К моменту визита в инспекцию контрагент уже не вел деятельность. Тогда директор прямо в кабинете инспектора по громкой связи связался с руководителем. Тот подтвердил, что знает компанию, сделка действительно была.

Он рассказал, какой договор был заключен и какой товар приобретала компания. А чтобы у инспектора не осталось сомнений, мы переключились на видеосвязь, и руководитель контрагента показал ему свой паспорт. Более того, он согласился приехать в инспекцию, чтобы дать пояснения и представить документы, подтверждающие отражение в отчетности спорной операции. В итоге мы отстояли более 5 млн руб. доначислений.

Инспектор впервые столкнулся с показаниями по видеосвязи. Мы застали его врасплох. Но, с другой стороны, почему суды и госучреждения при проведении онлайн-заседаний могут устанавливать личность, а налоговый орган нет.

Протокол допроса директора контрагента могут признать недопустимым доказательством. Это возможно, если налоговики не предупредили его об ответственности за дачу заведомо ложных показаний. При этом показания директора опровергают материалы дела (постановление АС Северо-Кавказского округа от 06.06.2019 № А53-23892/2018).

Курьезы от бывшего инспектора: недееспособных допрашивать нельзя

Наталья Ежова,
советник [REDACTED]
государственной
гражданской [REDACTED]
службы РФ 3-го класса

Мы усомнились в реальности сделок с контрагентами, поэтому вызвали директора магазина музыкальных инструментов на допрос. Первый раз на повестку пришел очень оригинальный ответ. Оригинальным в нем было все, в том числе и нецензурный адрес электронной почты (kondrat_h<...>@mail.ru).

В ответе на повестку директор указал, что за свою трудовую деятельность заработал кучу болезней, включая насморк, и поэтому проверка его не интересует и он на целый год уезжает лечиться к шаманам на Алтай. На следующую повестку с этого же электронного адреса пришел ответ, что директор идиот и у него есть об этом справка. А идиотов к налоговой ответственности привлекать нельзя и допрашивать тоже. Об этом даже в статье 90 НК написано.

К ответу он приложил справку из психоневрологического диспансера. Мы сделали запрос в этот диспансер, чтобы проверить подлинность справки.

После того как мы отправили третью повестку, на допрос пришел мужчина и повторил все, что было написано про шаманов и справку. Мы вызвали поня-

тых, которые зафиксировали отказ от дачи показаний. Магазин не стал оспаривать доначисления в сумме 300 млн руб.

Директор разорвала решение по проверке на мелкие кусочки

Мы неоднократно вызывали директора компании на допрос. Она приходила с адвокатом, которая, скорее всего, пыталась удержать клиента и изначально настроила ее негативно. На любые вопросы и запросы мы получали кучу замечаний и жалоб в письменном виде. Директор компании находилась в стойком убеждении, что налоговики всегда действуют незаконно. Она была очень напугана при каждом визите.

В день ознакомления с решениями по камеральным проверкам она пришла одна, без адвоката. Инспектор дал ей документы и ручку. Она села и стала писать. Пишет пять минут, десять. Инспектор решил посмотреть, почему она так долго ставит на решениях подпись, дату и «ознакомлена». Оказывается, женщина на каждом решении писала целую петицию о том, что ее вызвали в инспекцию незаконно и не дают ознакомиться с решениями по проверкам.

Инспектор задал резонный вопрос: «Как же я не даю вам ознакомиться с решениями, если вы на них сейчас собственной рукой пишете?» После этого она схватила со стола все документы, которые подписала, и выскочила из кабинета, даже не взяв пропуск. Она побежала по коридору и на ходу разорвала все

главная тема

достижения и курьезы налогового планирования

решения на мелкие кусочки. Инспектор бросился ее догонять, но дама заскочила в лифт и уехала.

Охранники стали кричать, что она была предъявить пропуск, но женщина пробила турникет и выбежала на улицу. Инспекторам пришлось брать записи с камер видеонаблюдения. Они составили докладную записку и акт о противодействии и уничтожении налогоплательщиком процессуальных документов.

Мы заставили банк открыть счет клиенту из черного списка

Александр Москалев,
управляющий партнер
юридического центра
«АТЛАНТ»

Предприниматель снимал со своего расчетного счета практически все денежные средства, поступающие от покупателей. На эти деньги он приобретал валюту. Так он защищал свои доходы от инфляции. Однако банковским служащим такое поведение показалось подозрительным. Предпринимателю отключили интернет-банк и расторгли с ним договор.

Он думал, что с легкостью откроет счет в любом другом банке, но ошибся. Все банки отказались заключать с ним договор, так как Сбербанк внес его в черный список. Через год мучений и хождений по разным банкам предприниматель вернулся в Сбербанк с просьбой открыть

ему расчетный счет. Банк отказал в открытии счета, а пройденная процедура реабилитации в Банке России не увенчалась успехом. ЦБ поддержал отказ банка. Предприниматель обратился к нам за помощью.

Мы обратили внимание, что при прохождении процедуры реабилитации в Банке России предприниматель не пояснил, по какой причине он не представил ряд запрошенных документов. Этих бумаг у него просто не было и не могло быть. Он не описал специфику своей деятельности. Кроме того, банк принял все нужные для открытия счета документы, но не предоставил ИП расписки об их получении. Эти расписки также нужно было предъявить в ЦБ.

Мы предложили предпринимателю повторно подать документы для открытия счета, но уже под нашим контролем. Составили подробное письмо, в котором описали печальный опыт взаимодействия нашего клиента с банком. Мы пригласили представителей банка осмотреть офис ИП. К письму приложили документы, необходимые для открытия расчетного счета. Попросили банковских служащих сообщить дату, время и место заключения договора. Также попросили сообщить о замечаниях к заявлению и другим документам.

Письмо направили по почте с описью вложения. Эта опись подтвердила, что мы представили банку весь комплект документов для заключения договора. Банк прислал формальный ответ с отказом, о замечаниях к комплекту документов ничего не сообщил. После чего мы

направили претензию, в которой указали нормы, которые нарушил банк, и пригрозили передать дело в суд.

Мы попросили описать, какие именно обстоятельства вызывают у банка сомнения в том, что ИП преследовал законную цель при заключении договора. Также попросили представить копии документов, подтверждающих наличие этих обстоятельств. Банк снова ответил отказом.

После этого мы подали в суд иск о понуждении банка заключить договор с предпринимателем. Представители банка не явились ни на одно судебное заседание. Они были уверены, что у ИП нет доказательств того, что он представил в банк надлежащий комплект документов. В суде мы предъявили кассовый чек, опись вложения и отчет Почты России о доставке отправления.

Первая инстанция удовлетворила иск (решение АС Москвы от 28.08.2020 № А40-72772/2020). Но банк подал апелляционную жалобу. Нам удалось обосновать несостоятельность его доводов. Более того, мы обвинили банк в недобросовестном поведении.

На досудебном этапе банковские служащие не совершили ни одного действия, о котором просил предприниматель, а именно: не посетили его офис, проигнорировали его заверение о правомерной деятельности, не сообщили причину отказа в открытии счета и т. д. Апелляция тоже поддержала индивидуального предпринимателя. Суд обязал банк заключить с ним договор (постановление Девятого ААС от 15.12.2020 № А40-72772/2020).

Счета в Сбербанке – не признак аффилированности

Дмитрий Ряховский,
руководитель
департамента налогов
Финуниверситета

Строительная компания оспаривала доначисления по выездной проверке. Она настаивала, что между ней и контрагентом нет какой-либо аффилированности. Она представила доказательства, подтверждающие, что работы выполнили именно привлеченные контрагенты.

Проверяющие обнаружили, что у компании и ее контрагентов открыты счета в одном банке. К тому же стороны состояли в одной и той же общероссийской организации. На этом основании фискалы решили, что участники сделок аффилированы.

Курьез был в том, что банком, в котором у компании и ее контрагентов были открыты счета, оказался Сбербанк, а в составе общероссийской организации было более 10 млн участников.

Компания представила банковские выписки контрагентов. В проверяемом периоде один из них выполнял строительные работы для УФНС и Следственного комитета по субъекту РФ. Эти государственные органы обладают возможностью всесторонне проверить добросовестность своего контрагента, в их арсенале есть все необходимые

главная тема

достижения и курьезы налогового планирования

для этого информационные ресурсы. Суд поддержал налогоплательщика (постановление АС Московского округа от 13.03.2019 № А40-194989/2017).

Контролеры хотели доначислить налог за уже проверенный период

Павел Зюков,
руководитель
налоговой практики
юридической компании
Coleman Legal Services

Контролеры провели выездную проверку за 2016–2018 годы в отношении крупной строительной компании. Они решили, что общество сокрыло в более ранних налоговых периодах (2012–2013 годы) деньги, поступившие по договору инвестирования.

Инспекторы указали, договор инвестирования фиктивный, а спорные денежные средства — это безвозмездные поступления, которые нужно было включить во внереализационные доходы (п. 8 ст. 250 НК). С этой суммы они доначислили компании налог на прибыль.

Фискалы настаивали, что по нарушениям, связанным с сокрытием доходов, они вправе доначислять налоги за любые прошедшие периоды (п. 1 ст. 54, п. 10 ст. 250, подп. 6 п. 4 ст. 271 НК).

Компания не согласилась с доначислениями и с нашей помощью подготовила апелляционную жалобу в УФНС. Мы обратили внимание вышестоящего нало-

гового органа на два важных момента. Во-первых, инспекторы не учли, что датой признания дохода в виде безвозмездно полученных средств признается дата поступления денег на расчетный счет или в кассу (подп. 2 п. 4 ст. 271 НК).

Компания получила средства в прошлых периодах, которые уже были охвачены проверкой. Доход в виде безвозмездных поступлений следовало отражать именно в прошлых периодах. Контролеры не вправе проверять спорные сделки и доначислять налог на прибыль за прошлые периоды. Выявить расхождения и доначислить налог они должны были на предыдущей проверке.

Доначисляя налог за прошлые периоды на текущей проверке, инспекторы нарушают принцип недопустимости чрезмерного и неограниченного по времени контроля. Такой подход дает им возможность доначислять налоги за любые ранние периоды, право на проверку которых уже утрачено.

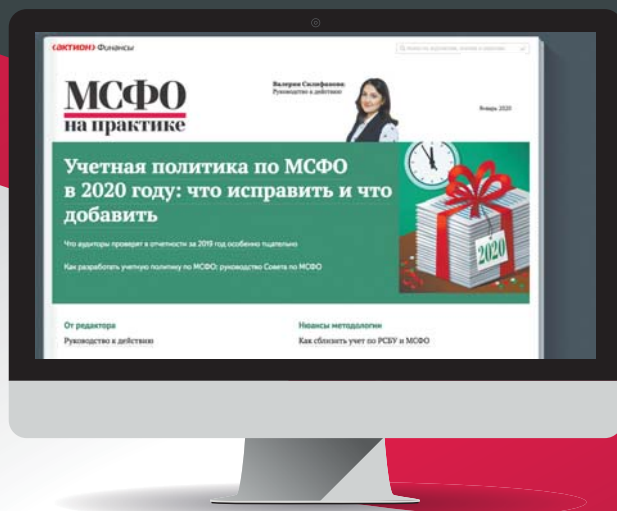
Во-вторых, контролеры не учли, что суммы, которые компания получила на расчетный счет, в десятки раз меньше тех, что указаны в решении по проверке. Это связано с тем, что инспекторы ориентировались на суммы из договора инвестирования. Они не пояснили, на каком основании признали эти суммы внереализационным доходом, если компания фактически не получила эти деньги на счет. В итоге УФНС отменило доначисления.

Предыдущую статью с подборкой налоговых достижений и казусов наших читателей читайте в «ПНП» № 1, 2019, стр. 18 или на сайте e.nalogplan.ru.

МСФО на практике

«АКТИОН» Финансы

ЭЛЕКТРОННЫЙ ЖУРНАЛ
О МЕЖДУНАРОДНЫХ СТАНДАРТАХ
ФИНАНСОВОЙ ОТЧЕТНОСТИ

РЕКЛАМА

Оформив подписку, вы получите

- **Электронный самоучитель** «Как подготовиться к экзамену ДипИФР»
- **Сервис** «Составитель идеальной учетной политики»
- **Сервис** «Модель трансформации отчетности»
- **Рекомендации практиков** по применению МСФО в российских условиях
- **Встроенная правовая база**
- **Разъяснения аудиторов** в спорных вопросах

Быстрая подписка:
8 (800) 505-89-86

msfo-practice.ru